

Оригинальная статья / Original Article

УДК 159.923, 159.922.6
doi: 10.11621/npsj.2019.0105

Разрешение конфликтов автономии: подход к исследованию личностной автономии подростков

Н.В. Горлова

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия.

Поступила 13 февраля 2019/ Принята к публикации: 3 марта 2019

Autonomy conflicts resolution: theoretical approach to adolescents' personal autonomy

Natalya V. Gorlova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

Received February 13, 2019 / Accepted for publication: March 3, 2019

Актуальность (контекст) тематики статьи. Среди различных теоретических подходов, рассматривающих задачи развития на подростково-юношеском этапе взросления¹ особую актуальность приобретают особенности присвоения подростками личностной автономии. Современный транзитивный, быстро меняющийся мир также ожидает от подростков самостоятельности и инициативности.

Цель проведенного аналитико-теоретического исследования: изучение общего состояния проблемы и наиболее обсуждаемых теоретических подходов к исследованию личностной автономии подростков, подробный анализ подхода к изучению личностной автономии с точки зрения разрешения конфликтов автономии.

Описание хода исследования. Анализ подходов к изучению личностной автономии показал существование внутриличностных и межличностных источников развития автономии. В статье рассмотрен подход к изучению личностной автономии подростков, в котором конфликт полагается механизмом развития. Подробно рассмотрены теория социально-когнитивных областей Дж.Г. Сметана и теория суверенности С.К. Нартовой-Бочавер, утверждающие, что личностная автономия присваивается неравномерно: в одних сферах подростки становятся более автономными, в других они еще не очень самостоятельны. Представлена модель психологической готовности к разрешению конфликтов автономии на основе конструктивной психологии конфликта, позволяющей обнаружить возможности актуализации и разрешаются конфликтов автономии как во внутриличностном, так и в межличностном плане.

Результаты исследования. Анализ классических и современных исследований показал, что личностная автономия присваивается подростками через разрешение ими конфликтов в разных областях психологического пространства. Выявлено, что в основании конфликтов автономии лежат противоречия: «внешний контроль — своя воля» и «зависимость — независимость». С опорой на положения нескольких теоретических подходов выявлено, что в основании конфликтов автономии лежат противоречие «внешне контролируемое функционирование—функционирование по собственной воле» и противоречие «зависимость—независимость». Было предложено авторское видение проблемы исследования личностной автономии подростков на основе изучения психологической готовности к разрешению конфликтов автономии на диспозиционном уровне.

Выводы: Показаны возможности исследования личностной автономии подростков посредством изучения разрешения ими конфликтов автономии в разных областях психологического пространства. Конфликты автономии вызваны контролирующими или запрещающими действиями близких (родителей) относительно некоторых сфер, права на которые может предъявлять уже сам подросток. Модель психологической готовности к разрешению конфликтов автономии на основе конструктивной психологии конфликта позволяет обнаружить, каким образом актуализируются и разрешаются конфликты автономии как во внутриличностном, так и в межличностном плане.

Ключевые слова: подросток, подростково-юношеский период, личностная автономия, конфликты автономии, теория социально-когнитивных областей, психология конфликта, психологическая готовность к разрешению конфликтов автономии, отстаивание.

Background. One of theoretical approaches towards developmental tasks in adolescence is the study of personal autonomy. The modern fast-paced world expects adolescents to be independent and proactive.

The Objective is to study the overall state of the issue and to highlight the mostly discussed theoretical approaches to personal autonomy, to provide the reader with the detailed review of the approaches to personal autonomy from the view-point of autonomy conflict resolution.

Design. The analysis of various approaches to personal autonomy identified developmental sources of autonomy within intra- and in interpersonal ways. The paper discusses theoretical approaches to adolescent's personal autonomy that considers conflict as a mechanism of development. The paper presents a model of psychological readiness to resolve autonomy conflicts that may disclose how conflicts are triggered and how they could be resolved within intra- and in interpersonal way.

Results. An analysis of classical and modern research has shown that personal autonomy is appropriated by adolescents through their resolution of conflicts in various areas of the psychological space. Based on the provisions of a number of theoretical approaches, it has been revealed that the core matter of conflicts is the contradiction "external control vs one's own will" and the contradiction "dependence vs independence". The author proposes studying personal autonomy by drawing insights from psychological readiness of autonomy conflicts resolution using locus of control scale and also through the measurement of actual conflicts of autonomy and assertion as conflict resolution style using existential experience. The author's vision of the personal autonomy of adolescents is based on the study of psychological readiness to resolve autonomy conflicts at the dispositional level. Conflict as a mechanism of development is a developmental crisis stage where contradictions could be removed. Diversity of classical and modern studies show that the autonomy is developed in adolescents through the resolution of conflicts in different spheres of psychological space. The social cognitive domain theory of J.G.Smetana and the theory of psychological sovereignty (S.K.Nartova-Bochaver) are discussed in detail. According to the theories under consideration, personal autonomy reveals in adolescents to a different degree and at different levels. In some domains, they are more independent, while they do not manifest independence in other psychological domains.

Conclusion. The approach to adolescents' personal autonomy as autonomy conflict resolution in different psychological domains is described. Autonomy conflict resolution can be controlled or prohibited by close relatives, e.g. parents. The model of psychological readiness of autonomy conflict resolution may disclose how autonomy conflicts are triggered by and be resolved within intra- and in interpersonal way. The contradictions may be removed through autonomy conflict resolution.

Keywords: personal autonomy, autonomy conflict resolution, social cognitive domain theory, psychology of sovereignty, constructive psychology of conflict, psychological readiness of autonomy conflict resolution, assertion.

¹ Под подростково-юношеским этапом взросления понимается период примерно с 11 до 25 лет, включающий, помимо подросткового возраста (11–18 лет), время о «появляющейся (или зарождающейся) взрослости» (emerging adulthood) – «переходный» к взрослости этап между 18 и 25 годами (Arnett, 2000). Кроме того, учитываются современные точки зрения на изменения границ возрастов на переходе от детства к взрослости (Толстых, 2015; Бочавер, Жилинская, Хламов, 2016). Условно мы будем называть «подростками» тех, кто присваивает автономию преимущественно в подростковом возрасте, понимая, что это процесс может происходить и на всем протяжении периода «появляющейся взрослости».

Актуальность (контекст) тематики статьи

Подростково-юношеский период взросления является предметом постоянного внимания исследователей. В разных теоретических школах предлагается много-

Интерес к личностной автономии и ее значению для подросткового и юношеского возрастов за последние десятилетия постепенно увеличивается, судя по росту числа публикаций, посвященных изучению данного конструкта

образие трактовок того, что развивается в этот период. Среди них выделяется позиция, согласно которой задачей развития на данном возрастном этапе является достижение личностной автономии. Интерес к личностной автономии и ее значению для подросткового и юношеского возрастов за последние десятилетия постепенно увеличивается, судя по росту числа публикаций, посвященных изучению данного конструкта.

Личностная автономия присваивается подростками через разрешение ими конфликтов в разных областях психологического пространства. Речь идет о конфликтах, которые описываются как в классических, так и в современных работах по психологии подросткового возраста. Условно назовем их конфликтами автономии

Данная тематика актуальна также в связи с тем, что современный мир с его неопределенностью, размытостью ценностей и смыслов (Гришина, 2015; Леонтьев, 2015; Марцинковская, 2014, 2015) предъявляет особые требования к самостоятельности и инициативности подростков и юношей, к их личностной автономии.

Детальный анализ всех подходов показывает, что многие исследователи выделяют межличностный характер присвоения автономии, которая является результатом отделения, сепарации подростка от родителей. Особо подчеркивается конфликтный характер протекания этого процесса.

Наталья Владимировна Горлова –

старший преподаватель кафедры психологии развития и консультирования Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета
E-mail: gorlova_n@mail.ru
<http://ipps.sfu-kras.ru/node/44>

Кроме того, существует часть исследований, которые утверждают, что приобретение автономии происходит внутри личности. Таким образом, недостаточно разработанным вопросом в исследованиях личностной автономии оказывается

вопрос рассмотрения автономии одновременно и как межличностного, и внутриличностного процесса. Предложенный в данной работе подход позволит рассмотреть автономию с этих двух позиций.

Цель проведенного аналитико-теоретического исследования – изучение общего состояния проблемы и наиболее обсуждаемых теоретических подходов к исследованию личностной автономии подростков и юношей, подробный ана-

лиз подхода к изучению личностной автономии с точки зрения разрешения конфликтов автономии.

Основные теоретические подходы к изучению личностной автономии подростка

Анализ теоретических подходов к изучению личностной автономии показывает, что существуют психоаналитический взгляд на проблему автономии (А. Фрейд, М. Малер, П. Блос), подход

с точки зрения теории привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт П. Криттенден), подход с точки зрения теории самодетерминации (Э. Деси и Р. Райн), взгляд на проблему автономии с точки зрения деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев) и возрастно-психологический подход (Д.Б. Эльконин, Т.В. Драгунова, Л.И. Божович, Г.А. Цукерман, Г.В. Бурменская). Все указанные подходы подробно и обстоятельно рассматриваются в статье Н.Н. Поскребышевой и О.А. Карабановой (Поскребышева, Карабанова, 2014). Согласно представленному авторами взгляду на подходы к автономии, психоаналитический подход и теория привязанности источником автономии видят отношения подростков с родителями, т.е. межличностные (внешние) факторы. Теория самодетерминации, деятельностный и возрастно-психологический подходы в качестве источников развития автономии рассматривают внутренние факторы. Н.Н. Поскребышева и О.А. Карабанова также предлагают возрастно-психологический подход к личностной автономии, подчеркивая, что развитие автономии необходимо рассматривать и как внутренний личностный процесс, и как трансформацию отношений. Авторы указывают, что такое объединение можно осуществить посредством операционализации понятия социальной ситуации развития. Это понятие включает в себя два аспекта: объективный аспект – социальная позиция подростка в системе социальных отношений, субъективный аспект – внутренняя позиция подростка, представленная системой ориентирующих образов, которые определяют отношения и сотрудничество ребенка и взрослого.

Авторы статьи разделяют позицию рассмотрения личностной автономии с учетом межличностного и внутриличностного характера этого процесса. На основе проведенного анализа современных источников мы стремились показать, что исследование личностной автономии в таком ключе невозможно без учета нескольких важных теорий из разных областей психологии. Эти теории утверждают, что личностная автономия присваивается подростками через разрешение ими конфликтов в разных областях психологического пространства. Речь идет о конфликтах, которые описываются как

в классических, так и в современных работах по психологии подросткового возраста. Условно назовем их конфликтами автономии.

Тема связи конфликтов подростков с родителями и процессов достижения первыми личностной автономии поднимается в психологии развития в последние два-три десятка лет. Конфликты между подростками и их родителями предназначены для повторного согласования влияния родителей и потребностей подростков в автономии (Smetana, 1989; Collins, Laursen, 2004; Branje, Laursen, Collins, 2012). Они должны помочь подросткам стать более автономными (Pinquart, Silbereisen, 2002; Steinberg, 2001; Laursen, Collins, 2009), привести их отношения с родителями к положению на равных (по горизонтали), к равноправию с большим равновесием во взаимодействии, силе и принятии решений (Collins, Laursen, Mortensen, Luebker, Ferreira, 1997; Keijsers, Frijns, Branje, Meeus, 2009).

С. Бранье в статье о конфликте как механизме изменения детско-родительских отношений на основании анализа различных исследований рассматривает конфликт в качестве средства организации переговоров подростков и родителей по поводу изменений их отношений. Взаимодействие в конфликте между родителями и подростками адаптивно для развития отношений только тогда, когда эти взаимодействия характеризуются способностью к гибкому переключению между разнообразными эмоциями – как положительными, так и отрицательными (Branje, 2018). В работе показано, что пары «родитель – подросток», которые демонстрируют разнообразие эмоциональных проявлений в процессе конфликтного взаимодействия, не только эффективнее адаптируются, но и лучше перестраивают свои отношения в соответствии с потребностями подростков на данном этапе развития.

Многие исследования показывают, что развитие автономии через изменение отношений подростков с родителями происходит в два основных этапа:

– переход от раннего подросткового возраста к среднему подростковому (примерно с 12 до 16 лет), когда происходит нарастание разногласий, что выражается в увеличении количества конфликтов,

– период перехода от среднего подросткового возраста к позднему подростковому (примерно с 16 до 20 лет), когда отношения должны приобрести черты равноправия, стать более гармоничными.

Данные тенденции подтверждаются современными лонгитюдными исследо-

В настоящей работе при исследовании личностной автономии подростков используется подход к конфликту как к механизму возрастного развития. Этот подход подразумевает, что в стабильные (литические) возрастные периоды механизмом развития внутри ведущей деятельности, как его формы, является актуализация противоречивых оснований для действия

ваниями. В частности Hadiwijaya с коллегами (Hadiwijaya et al., 2017) выявили, что на втором этапе развития отношений подростки ощущают свою независимость и могут улучшить свои отношения с родителями.

В настоящей работе при исследовании личностной автономии подростков используется подход к конфликту как к механизму возрастного развития. Этот подход подразумевает, что в стабильные (литические) возрастные периоды механизмом развития внутри ведущей деятельности, как его формы, является актуализация противоречивых оснований для действия. Работа этого механизма скрыта, так как формы поведения оказываются достаточно успешными (Хасан, Сергоманов, 2004). Однако на определенной стадии возрастного кризиса конфликт проявляется как открыто действующий механизм, позволяющий обнаружить неактуальность некоторых мифологизированных представлений ребенка об искомой взрослости через столкновения с внешними ограничениями в виде старых форм взаимоотношений. Кроме того, посредством конфликта ребенок обретает основания для рефлексии своих способностей (Поливанова, 1994).

Автор данной статьи использует также подход конструктивной психологии конфликта (Хасан, 2003), который полагает конфликт искусственно созданным средством для снятия возникших противоречий. То есть, это не просто феномен, а психотехнический инструмент. С точки зрения внимания к процессу конфликтования, речь идет о конструктивном преобразующем действии, которое не связано с защитой. С точки зрения внимания

к результату конфликтования, речь идет о продуктивности как об итоге разрешения конфликта, когда стороны изначально нацелены на его разрешение. Именно удержание конфликта в конструктивном режиме будет способствовать разрешению конфликта и снятию противоречий.

Рассмотрим конфликты автономии через выделенную в подходе структуру конфликта, а также проанализируем конфликты автономии, с точки зрения предмета конфликта. Согласно Б.И. Хасану, в основании конфликта лежит противоречие, которое может актуализироваться в действительности как в виде внешнего, межличностного, так и в виде внутреннего, внутриличностного столкновения (интересов, ценностей, целей и т.п.) и проявляться в виде разных переживаний. Такое понимание конфликта позволяет обнаружить механизм актуализации конфликта и во внутриличностном, и в межличностном плане.

Для понимания того, какие противоречия лежат в основании конфликтов автономии, стоит обратиться к возрастнопсихологическому подходу к конфликтам автономии, к пониманию экзистенциальных дилемм в экзистенциальной философии и психологии, а также к современному подходу в психологии развития, рассматривающему автономии как независимость и как волевой акт. Последовательно рассмотрим все эти подходы.

Возрастно-психологический подход к конфликтам автономии представлен работами Д.Б. Эльконина, Т.В. Драгуновой, А.М. Прихожан, К.Н. Поливановой, Б.И. Хасана, Л.Б. Шнейдер, А.П. Новгородцевой.

Подросток стремится быть автономным и самостоятельным в разных областях своей жизни. Взрослые часто очень непростят подросткам эту автономии, иногда сопротивляясь тому, что их дети хотят иметь новые права. Сопротивление взрослых может проявляться в виде некоторых ограничений и экспансии на разные ресурсы подростка (лич-

Подросток стремится быть автономным и самостоятельным в разных областях своей жизни. Взрослые часто очень не просто отдают подросткам эту автономию, иногда сопротивляясь тому, что их дети хотят иметь новые права

ное время, пространство, вещи, вкусы и т.п.). Подтверждением данного положения являются исследования, которые ниже будут рассмотрены подробнее.

В дневниковых записях Д.Б. Эльконина обнаружены идеи об активном поиске подростками «возможности противопоставить себя взрослому». Даже при спокойных взаимоотношениях со взрослыми подросткам «такое противопоставление внутренне необходимо» (Поливанова, 1999, С. 24).

В классической работе «Проблема конфликта в подростковом возрасте» Т.В. Драгунова показывает, что у подростка появляются представления о себе как «уже не ребенку». При переходе в группу взрослых у него изменяются права и обязанности, появляются определенные привилегии. Притязания подростка на эти новые права постепенно расширяются до всей области отношений со взрослыми, что приводит к конфликтам со взрослыми. Контроль, наказания, требования послушания или соблюдения установленного режима – такое отношение к подростку «как к маленькому», уже не соответствует его ощущению уровня собственной взрослости. Чтобы изменить стиль отношений на новый, подросток сам инициирует перемены посредством протеста и неподчинения. Конфликт вызывается невозможностью взрослого признать усиливающееся чувство взрослости подростка (Драгунова, 1972).

А.М. Прихожан подчеркивает, что подростки пытаются активно завоевать новые позиции и «как бы специально “нарываю” на запреты, преднамеренно “принуждая” родителей к ним, чтобы иметь возможность собственными усилиями раздвинуть рамки, задающие пределы их возможностям. Именно через это столкновение они узнают себя, о своих возможностях, удовлетворяют потребность в самоутверждении» (Прихожан, 1997, С. 2).

К.Н. Поливанова добавляет к вышесказанному, что многие наблюдения свидетельствуют, что, если взрослый пойдет на уступки, то, как только повод для

этого конкретного конфликта исчезает, то сразу же возникнет следующий конфликт. Создается ситуация остановки действия подростка (ситуация пробы действия), когда при его требованиях взрослые отказываются что-то сделать, или он сам пытается ограничить действия взрослых. Примером служит следующая ситуация, приведенная в работе автора: подросток пытался запрещать родителям входить в его комнату, настаивая, что это его пространство. По мнению автора, это говорит о том, что подростку необходимо прочувствовать границу того, что он может, а что нет, определить меру своей свободы (Поливанова, 2000, С. 151). У подростка, таким образом, появляются как внешние запреты из среды, так и свои внутренние.

Б.И. Хасан пишет, что границы взросления задаются такими выражениями взрослых, как: «Ты УЖЕ ДОЛЖЕН (ДОЛЖНА)² понимать» или, наоборот: «МАЛ (МАЛА) ЕЩЕ, подрастешь, поймешь». Такое своеобразное сопротивление притязаниям детей играет «роль опор в возрастном самоопределении ребенка» (Хасан, 1997, С. 23). У подростков в отношении границ взросления есть свои критерии.

По мнению Л.Б. Шнейдер, чувство внутренней несвободы и ограничения в собственной деятельности – главный источник напряжения для подростка в его отношениях с родителями. Это конфликт между тем, кто стремится ко все более масштабной и самостоятельной деятельности, и теми, кто ограничивает его в этой деятельности. Чувство взрослости актуализируется уже вторично как внутренняя основа личности в борьбе за преодоление ограничений ее деятельности. Именно тогда, когда подросток убежден в своей взрослости, он уже морально имеет право требовать равенства со взрослым во всех аспектах деятельности (Шнейдер, 2011).

В работе А.П. Новгородцевой конфликт автономии описан как «конфликт противоречивых потребностей», в котором сталкиваются потребность в дистанции и независимости и потребность в зависи-

мости и поддержке. Отсутствие осознания этого противоречия самими подростками создает остроту данного конфликта (Новгородцева, 2006). Конфликт противоречивых потребностей, как понятно из его описания, – это внутриличностный конфликт. Сходные идеи о внутриличностном характере конфликта приводятся в работах, затрагивающих экзистенциальную проблематику.

Разрешения экзистенциальных противоречий, конфликтов на подростково-юношеском этапе взросления описываются на протяжении последних лет различными авторами (Гаврилова, 2004; Гаврилова, Швеиц, 2010; Колошина, 2002; Млодик, 2010; Ялом, 2015; Ellsworth, 1999). Экзистенциальная психология выделяет «экзистенциальный конфликт изоляции», утверждая, что изоляция есть изначальная данность человеческого существования. Именно достижение личной автономии через разрешение экзистенциального конфликта изоляции полагается основной задачей развития личности в целом (Ялом, 2015). И. Ялом пишет, что «дилемма слияния-изоляции или, как ее обычно называют, привязанности-сепарации – основная экзистенциальная задача развития» (там же, С. 408).

В современной психологии развития считается, что существуют две широко распространенные, но различные позиции в отношении подростковой автономии (Soenens, Vansteenkiste, Petegem van et al., 2018). Один подход рассматривает автономию как независимость (autonomy as independence), то есть степень, с которой подростки принимают решения, действуют и обдумывают что-то без опоры на других, например, на родителей. Такой автономии противопоставит зависимость (dependency) – подростки полагаются на других в решениях, разрешениях трудностей, нуждаются в эмоциональной поддержке. Когда автономию рассматривают с этой позиции, то речь часто идет о независимом принятии решений, особенно в ситуациях, которые касаются вопросов личного характера (Smetana, 2018), об изменении отношений с родителями на более равноправные, а также об ассертивности, активной позиции подростков в семейных дискуссиях. Важной особен-

² Выделено Б.И. Хасаном

ностью этого подхода является рассмотрение автономии преимущественно в межличностном ключе.

Автономия, с точки зрения другого подхода, – это функционирование по собственной воле (autonomy as volitional functioning) – степень, с которой подростки регулируют свое поведение, основываясь на глубоко укорененных собственных ценностях, предпочтениях и интересах. Автономия как волевому действию противопоставит внешне контролируемое функционирование (controlled functioning) – подростки ощущают внешнее давление в отношении своих мыслей, чувств или поведения.

Аналитико-теоретическое исследование проблем личностной автономии подростков

С опорой на современное видение автономии, обозначим оба лежащие в основании конфликтов автономии противоречия:

1. противоречие «внешне контролируемое функционирование – функционирование по собственной воле»;
2. противоречие «зависимость – независимость».

Противоречие «внешне контролируемое функционирование – функционирование по собственной воле» рассматривается во внутриличностном плане: речь идет о том, что внешний контроль со стороны родителей постепенно противопоставляется внутреннему контролю самого подростка.

В данной работе противоречие «зависимость – независимость» рассматривается в межличностном плане: оно актуализируется в детско-родительских конфликтах в ситуациях запретов и ограничений со стороны родителей и их отношении к подросткам как к маленьким при активных притязаниях подростков на новую степень самостоятельности.

Противоречие «подконтрольное действие – волевое действие» рассматривается в межличностном плане – оно актуализируется в детско-родительских конфликтах в ситуациях запретов и ограничений со стороны родителей и при их отношении к подросткам как к маленьким в то время,

как подростки активно притязают на новую степень самостоятельности.

Основным положением данной работы является утверждение, что присвоение личностной автономии на подростково-юношеском этапе взросления происходит через формирование психологической

конструктом локуса контроля. Разрешение конфликта в пользу присвоения автономии выражено в виде интернального локуса контроля, который выражает личную ответственность субъекта. Именно на этом уровне во внутриличностном плане актуализируется противоречие «внеш-

В данной работе противоречие «зависимость – независимость» рассматривается во внутриличностном плане – речь идет о том, что, помимо потребности в зависимости и поддержке со стороны родителей, внутри подростка проявляется также потребность в независимости и автономии

готовности к разрешению конфликтов автономии на двух уровнях (табл. 1). На первом уровне – уровне социальных установок, диспозиций и черт личности, в соответствии с теорией самодетерминации (Ryan, Deci, 2000), подхода личностного потенциала и становления детерминации (Леонтьев, Калитевская, Осин, 2011), психологическая готовность к разрешению конфликтов автономии представлена

не контролируемое функционирование – функционирование по собственной воле».

На втором уровне, который представляет собой уровень экзистенциального опыта (Знаков, 2011), психологическая готовность к разрешению конфликтов автономии представлена такими компонентами, как актуальность подростковых конфликтов автономии для субъективного прошлого подростков, актуальность

Табл. 1. Модель психологической готовности к разрешению конфликтов автономии

		Маркеры разрешения конфликтов автономии	Противоречия в основании конфликта
Уровни психологической готовности к разрешению конфликтов автономии	Диспозиционный (внутриличностный)	Разрешение конфликта в пользу присвоения автономии – интернальный локус контроля.	«внешне контролируемое функционирование – функционирование по собственной воле»
	Экзистенциальный опыт (межличностный)	Разрешение конфликта в пользу присвоения автономии: 1. подростковые конфликты автономии важны в прошлом; 2. юношеские конфликты автономии важны для субъективного настоящего; 3. разрешает конфликты автономии, отстаивая свою позицию.	Зависимость – независимость

Table 1. Model of psychological readiness of autonomy conflicts resolution

		Autonomy conflict resolution markers	Contradictions at conflict base
Levels of psychological readiness of autonomy conflicts resolution	Dispositional (within-person)	Conflict resolution in favor of autonomy assignment – internal locus of control	controlled functioning – volitional functioning
	Existential (interpersonal)	Conflict resolution in favor of autonomy assignment: 1. “adolescent” autonomy conflicts have been important in the past; 2. “youth” autonomy conflicts are important for the subjective present; 3. they resolve autonomy conflicts asserting their position.	dependency – independence

юношеских конфликтов автономии для субъективного настоящего подростков и отстаивание как стратегия разрешения конфликтов автономии подростками.

Посмотрим, каковы предметы конфликтов автономии на каждом из уровней психологической готовности, с точки зрения конструктивной психологии конфликта. Согласно пятифакторной модели конфликта (Хасан, 2003), предметом конфликта на диспозиционном уровне выступает ответственность. Формой взаимодействия при таком предмете конфликта является внутренняя форма, направленная на само-санкционирование. Действительно, локус контроля рассматривается в нескольких сферах, например, в области достижений и неудач, в межличностных отношениях, и в случаях интернального локуса контроля человек делает себя ответственным за сделанное или несделанное, за постро-

конфликтных ситуаций выбора (выбор в пользу долгосрочных целей, выбор области для собственной профессиональной реализации, выбор партнера в романтических отношениях).

Стратегией разрешения как подростковых, так и юношеских конфликтов автономии является отстаивание. Речь идет об отстаивании подростками собственной автономной позиции в данных конфликтах как выражении своего мнения, своего решения и действий.

Что же представляют собой подростковые конфликты автономии? Прежде всего, обратимся к двум теориям, которые показывают, что личностная автономия подростка в разных областях психологического пространства формируется неравномерно – в одних сферах они становятся более автономными, в других – еще не очень самостоятельны.

Юношеские конфликты автономии – это оценивание подростками актуальности для них в настоящем времени тех проблем, которые проявляются в описании конфликтных ситуаций выбора (выбор в пользу долгосрочных целей, выбор области для собственной профессиональной реализации, выбор партнера в романтических отношениях).

ние отношений и т.п. Предмет конфликта на уровне экзистенциального опыта – это статус в иерархизированной системе отношений. Формой взаимодействия при таком предмете конфликта является внешняя, межличностная форма. Содержание конфликтных действий состоит в защите статуса или в его доказывании.

Рассмотрим подробнее, что представляет собой каждый из компонентов психологической готовности на уровне экзистенциального опыта. Под подростковыми конфликтами автономии понимаются такие конфликты, которые вызваны контролирующими или запрещающими действиями близких (в основном родителей) относительно некоторых сфер, права на которые может предъявлять уже сам подросток. Это ситуации экспансии взрослых на индивидуальные ресурсы подростков: на личное пространство, время, личные вещи, личные денежные средства, имидж, телесность, хобби, выбор друзей.

Юношеские конфликты автономии – это оценивание подростками актуальности для них в настоящем времени тех проблем, которые проявляются в описании

Первая теория, разрабатываемая Дж.Г. Сметана (Smetana, 1989; Smetana, 2011; Smetana, 2018) в психологии развития с конца 80 г. XX в., называется теорией социально-когнитивных областей (social-cognitive domain theory). Вторая теория представляет собой субъектно-средовой подход или психологию суверенности (Нартова-Бочавер, 2008), в которой исследуется психологическое пространство личности. Изначально теория социальных областей разрабатывалась в работах Эллиота Туриэлла (TurIEL E.) и выросла из его исследования развития моральных суждений подростков. Теория социальных областей описывает развитие социальных знаний детей и способов, которыми они осмысливают различные типы правил и способов социальной регуляции (как и зон автономии и персональной сферы полномочий) в разных контекстах и ситуациях. Как происходит процесс понимания детьми этих социальных правил? Дети активно пытаются найти значение своих социальных взаимодействий. Причем, у детей есть как систематические, так и дифференцированные способы понимания сво-

их социальных миров. Все это может быть описано в терминах трех организованных систем или областей социального знания, рассмотренных далее.

Теория Дж.Г. Сметана затрагивает тематику связи разрешения конфликтов между подростками и родителями и личностной автономии. Здесь речь идет о нескольких сферах, на владение которыми постепенно начинают претендовать на разных возрастных этапах дети, а потом подростки.

К моральной сфере относятся вопросы, которые регулируют межличностные отношения и касаются тем справедливости, прав и благополучия других людей («moral issues»). Часто это конфликты, связанные с проявлениями агрессии, например, по поводу использования общих игрушек. Это действия, которые потенциально могут приносить вред другим или стать причиной нечестных поступков. Моральные концепты развиваются в результате социального экспериментирования детей с последствиями своих действий для благополучия других людей и соблюдения их прав.

К общественной сфере относятся конвенциональные вопросы («conventional issues») и вопросы благоразумного поведения («prudential issues»). Конвенциональные вопросы, согласно Э. Туриэлла, – это произвольно выбранные социальные нормы. К ним относятся: этикет, манеры общения, формы обращения, вопросы социального порядка, семейные или школьные правила. Как пишет Дж.Г. Сметана, это нормы, о соблюдении которых обоюдно договорились родители и дети для обеспечения должного поведения в разных контекстах (Smetana, 2011). К вопросам благоразумного поведения причислены вопросы индивидуальной безопасности, комфорта, здоровья (включая поведение, связанное с риском такое, как употребление алкоголя, наркотиков, небезопасное вождение).

К психологической области относятся вопросы личного характера («personal issues»), которые касаются понимания своих и чужих внутренних психологических процессов (эмоций, мыслей, атрибуций). Например, это вопросы выбора и предпочтений в отношении друзей, видов активности, стиля, вкусов, приватности, контроля собственного тела (Smetana, 2018).

Еще один тип вопросов Дж.Г. Сметана называет разноплановыми вопросами («multifaceted issues»). Эти комплексные вопросы не образуют область сами по себе, но являются местом сопряжения разных вопросов: конвенциональных, вопросов личного характера и вопросов благоразумного поведения (Smetana, Campione Barr, Daddis, 2004). Он приводит такие примеры разноплановых вопросов. Подростки, как правило, видят вопросы чистоты своей спальни или вопросы разрешения находиться поздно вне дома, а также вопросы наличия татуировок или пирсинга как вопросы личного выбора. Родители же, наоборот, чаще всего сосредоточены на конвенциональной стороне этих вопросов или на аспекте благоразумного поведения (Smetana, 2011, P. 182).

Согласно теории социально-когнитивных областей, конфликты подростков с родителями – это часто конфликты по поводу вещей, на которые подростки предъявляют права, в то время как родители видят их в сфере своего контроля. Притязания подростков на собственный выбор связаны с их попытками расширить сферу своих действий и полномочий. Отстаивание своей персональной сферы полномочий («appeals to personal jurisdiction») – это попытки подростков предъявлять права на собственную область выборов и решений, утвердить свое авторство и конструировать собственную согласованную идентичность (Smetana, 2011, P. 94).

Отстаивание своей персональной сферы полномочий, по мнению Дж.Г. Сметана, выполняет важную функцию в социальном развитии. Притязания родителей на социальные договоренности, отклонение подростками этих притязаний и их отстаивание своей персональной сферы полномочий образуют поле постоянных противоречий, что приводит к изменениям границ родительского влияния. Подростки пытаются перестроить иерархию отношений, которые были характерны для детского возраста, на более зрелые отношения взрослости. Родители верят, что эти изменения должны случиться, и они хотят усилить подростковую автономию, но, вероятно, с большей осмотрительностью и не так быстро, как желают этого подростки (Smetana, 2011, P. 95).

Согласно результатам многолетней работы Дж.Г. Сметана, нет каких-то четких

границ, которые бы показали, что одни вопросы находятся только под контролем родителей, а другие – в сфере влияния подростков. Это деление варьируется внутри семьи и среди семей с течением времени, и в зависимости от контекста (включая разные культуры и этнические группы). Подростки часто ориентируются на группы своих сверстников с целью определения, сколько автономии будет приемлемо для них. В частности, средние подростки (14–17 лет) в качестве стандарта используют пример друзей, чтобы понять, насколько им самим нужно большее количество автономии в разных областях (там же).

Концепция психологической суверенности личности С.К. Нартовой-Бочавер (Нартова-Бочавер, 2008) также подтверждает, что в подростково-юношеском

Притязания родителей на социальные договоренности, отклонение подростками этих притязаний и их отстаивание своей персональной сферы полномочий образуют поле постоянных противоречий, что приводит к изменениям границ родительского влияния. Подростки пытаются перестроить иерархию отношений, которые были характерны для детского возраста, на более зрелые отношения взрослости

периоде автономия личности утверждается через разрешение конфликтов в различных областях психологического пространства.

Психологическая суверенность в онтогенезе развивается следующим образом: в первом такте на некоторую часть психологического пространства заявляются права (приватизация человеком пространства), на втором такте это пространство начинает «обживать» и надеяться человеком своими продуктивными

Каждый из смоделированных конфликтов содержит противоречие: подростки притязают на часть психологического пространства как на «свою», а взрослые пытаются ограничить их в обладании разными ресурсами (личным временем, личным пространством, вещами, образом тела и т.п.).

качествами (персонализация пространства) (Нартова-Бочавер, 2008, С. 178). Между этапами приватизации и персонализации происходят конфликты претендующего на пространство человека с теми, кто до сих пор контролировал данный «участок». Конфликты являются признаком передела границ и могут приводить к разным результатам. Одним из них может стать результат, когда человека признали владельцем части психологического про-

странства. В таком случае его суверенность увеличивается (там же, С. 179).

В недавних работах С.К. Нартовой-Бочавер показано, что суверенность не только расширяет возможности самой личности. Умение бережно относиться к границам других людей развивается из способности выстраивать собственные границы. Следствием более уважительного отношения к границам других является успешность человека в социальной жизни. Автор считает, что укрепление и корректировка психологических границ субъекта – знак признания своих и чужих прав и обязанностей (Нартова-Бочавер, 2014, С. 105).

Опрос экспертов в области практической психологии и использование приема моделирования конфликтных

ситуаций выявили наиболее часто встречающиеся на каждой возрастной ступени поводы для конфликтов. Они касаются физического тела, территории, вещей, привычек, социальных связей, ценностей и комплексного утверждения суверенности личности в целом.

В нашем исследовании психологической готовности к разрешению конфликтов автономии на уровне экзистенциального опыта также используется методический прием моделирова-

ния конфликтных ситуаций. Каждый из смоделированных конфликтов содержит противоречие: подростки притязают на часть психологического пространства как на «свою», а взрослые пытаются ограничить их в обладании разными ресурсами (личным временем, личным пространством, вещами, образом тела и т.п.).

Еще раз повторим, что разрешение конфликта в пользу присвоения автономии на подростково-юношеском этапе

Если взрослые совершают экспансию на личные ресурсы подростка, не признают его права на часть пространства, если они относятся к нему как к ребенку, то он может реагировать на такие конфликтные ситуации, отстаивая свою позицию. При этом подростку не важен сам протест и неподчинение, но ему важно, чтобы с ним считались как с отдельным, автономным человеком

взросления выражено на экзистенциальном уровне в виде актуальности нескольких конфликтов автономии, которые связаны с задачами развития в юношеском возрасте, а также в виде неактуальности для подростка в субъективном настоящем подростковых конфликтов автономии. Кроме того, психологическая готовность к разрешению конфликтов автономии предполагает отстаивание подростком своей позиции в конфликтах.

Рассмотрим некоторые способы поведения подростков в конфликтах с родителями. Одной из стратегий поведения подростков в таких конфликтах является стратегия подчинения. Как показано в исследованиях, подростки, как правило, слушаются своих родителей и подчиняются им даже в тех ситуациях, когда родители устанавливают правила, с которыми они не согласны (Darling, Cumsille, Martínez, 2007; Darling, Cumsille, Pena-Alampay, 2005). Моральные и конвенциональные вопросы рассматриваются подростками так же, как и те, что законно регулируются родителями (Smetana, Daddis, 2002, P. 565).

Но всегда ли так происходит? Существуют ли ситуации или сферы, где подростки действуют иначе? Установлено, что в сфере морального развития в подростковом возрасте постепенно происходит выработка моральной позиции на основе личного выбора подростка (Молчанов и др., 2015). В частности, вследствие развития личностной автономии, подросток отказывается следовать привычным способам в сфере моральных норм и приоритетов. Он начинает искать новые самостоятельные решения и ориентироваться на них (там же).

Рассмотренная выше теория социально-когнитивных областей показывает, что вопросы личного характера («personal issues») являются именно теми, в которых подростки готовы утверждать свои права и не соглашаться с родителями.

Для описания стратегии разрешения конфликтов автономии, когда притязания взрослеющей личности на новую

степень самостоятельности сталкиваются с сопротивлением взрослых, в настоящем исследовании использовано понятие «отстаивания», которое определяется как удержание позиции, когда подростку необходимо выразить свое отношение к чему-то другим людям (близким, друзьям), чтобы это отношение восприняли как его личное. Если взрослые совершают экспансию на личные ресурсы подростка, не признают его права на часть пространства, если они относятся к нему как к ребенку, то он может реагировать на такие конфликтные ситуации, отстаивая свою позицию. При этом подростку не важен сам протест и неподчинение, но ему важно, чтобы с ним считались как с отдельным, автономным человеком.

Отстаивание включает способность выразить внятно свое мнение («to voice one's opinions»), свои потребности в контактах с другими людьми, которые в современной психологии развития полагают важным компонентом автономии (Zimmer-Gembeck, Madsen, Hanisch, 2011). Кроме способности «озвучить свое мнение» отстаивание включает осуществление действия в соответствии со своей позицией. Отстаивание можно рассматривать как феномен появления индивидуализации в культурно-историческом понимании – подросток уже присвоил культурные нормы, далее, отстаивая свою самостоятельность, он проявляет свою индивидуальность и утверждает свое право на взрослость.

В нашем исследовании отстаивания в смоделированных конфликтных ситуациях поведение взрослых, призванных ограничить подростков в обладании разными ресурсами, может быть рассмотрено с позиции трех измерений родительских стилей (Barber, Maughan, Olsen, 2005), обозначенных как поддержка, требование и психологический контроль. Поддержка обозначает, что подростки воспринимают родителей как поддерживающих их психосоциальное развитие. Измерение, названное требованием, обозначает ожидания родителей относительно поведения

их детей в соответствии с социальными или семейными нормами. Психологический контроль полагается эмоциональной манипуляцией, ограничивающей, ущемляющей автономию ребенка (там же). Психологический контроль отрицательно связан с верой подростков в законность родительской власти в виде регуляции их поведения (Kuhn, Laird, 2011). Психологический контроль также отрицательно связан с верой подростков в законность власти родителей в отношении вопросов личного характера (Mellado, Cumsille, Martínez, 2018). Требование как измерение родительского стиля положительно связано с верой подростков в законность власти родителей относительно вопросов личного характера и разноплановых вопросов.

Подводя итог рассмотрению отстаивания в качестве стратегии разрешения конфликтов автономии, важно отметить, что, с точки зрения теории социально-когнитивных областей, отстаивание можно рассматривать как утверждение контроля над вопросами личного характера, что полагается существенной составляющей развития здоровой автономии подростка (Nucci, Killen, Smetana, 1996; Smetana, Crean, Campione-Barr, 2005).

Выводы

В данной статье удалось рассмотреть, каким образом можно исследовать личностную автономию подростков, используя подход к конфликту как к механизму развития через изучение разрешения конфликтов автономии.

Основным тезисом статьи стало утверждение, что личностная автономия присваивается подростками через разрешение ими конфликтов автономии в разных областях психологического пространства.

Под конфликтами автономии полагаются такие конфликтные ситуации, которые вызваны контролирующими или запрещающими действиями близких (в основном родителей) относительно некоторых сфер, права на которые может предъявлять уже сам подросток. Для подтверждения данного утверждения были рассмотрены теория социально-когнитивных областей и психология

суверенности. Особенно подробно проанализирована теория социально-когнитивных областей, которая может быть недостаточно известна в отечественной психологии развития.

Было предложено авторское видение проблемы исследования личностной автономии подростков через изучение психологической готовности к разрешению конфликтов автономии на диспозиционном уровне – посредством изучения

уровня локуса контроля, на уровне экзистенциального опыта – через исследование актуальности конфликтов автономии для субъективного прошлого и настоящего подростков, а также через определение такой конфликтной стратегии, как отстаивание.

Модель психологической готовности к разрешению конфликтов автономии на основе конструктивной психологии конфликта позволяет обнаружить, каким

образом актуализируются и разрешаются конфликты автономии как во внутриличностном, так и в межличностном плане. Подход к изучению личностной автономии с использованием конструктивной психологии конфликта имеет и практико-ориентированный смысл – назначение конфликтов автономии состоит в том, чтобы через их разрешение произошло снятие актуализировавшихся в них противоречий.

Литература:

- Бочавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д. Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. – 2016. – Т. 5. – № 2. – С. 31–38. : [сайт]. URL: http://psyjournals.ru/files/82367/jmfp_2016_n_2_Bochaver_Zhilinskaya_Khlomov.pdf
- Гаврилова Т.А. Страх смерти в подростковом и юношеском возрасте // Вопросы психологии. – 2004. – № 6. – С. 63–71.
- Гаврилова Т.А., Швец Ф.А. Осознание собственной смертности как фактор становления подросткового чувства взрослости // Вопросы психологии – 2010. – № 4. – С. 37–44.
- Гришина Н.В. Экзистенциальная психология в поисках своего вектора развития [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 42. : [сайт]. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n42/1167-grishina42>
- Драгунова Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте // Вопросы психологии – 1972. – № 2. – С. 37–42.
- Знаков В.В. Понимание, постижение и экзистенциальный опыт // Вопросы психологии – 2011. – № 6. – С. 15–24.
- Карабанова О.А. Детско-родительские отношения как фактор профессионального самоопределения личности в подростковом и юношеском возрасте // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2016. – №3. – С. 54–62. doi: 10.11621/vsp.2016.03.54
- Колошина Т.Ю. Арттерапия в терапии кризисных состояний личности и группы : дисс. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2002.
- Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. : [сайт]. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n40/1110>
- Леонтьев Д.А., Калитеевская Е.Р., Осин Е.Н. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление детерминации // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А.Леонтьева. – Москва : Смысл, 2011. – С. 611–641.
- Марцинковская Т.Д. Методология современной психологии: смена парадигм! [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 36. : [сайт]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1012>
- Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 42. : [сайт]. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n42/1168-martsin>
- Млодик И. Экзистенциальные данности детства или противоречивое чудо, которое никогда не повторится // EXISTENTIA: психология и психотерапия. – 2010. – № 1. (3). – С. 62–76.
- Молчанов С.В., Поскребышева Н.Н., Запуниди А.А., Маркина О.С. Развитие личностной автономии как условие формирования ориентации подростка в моральной сфере // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11. – № 4. – С. 22–29.
- Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. – Санкт-Петербург : Питер, 2008.
- Нартова-Бочавер С.К. Новая версия опросника «Суверенность психологического пространства – 2010» // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 3. – С. 105–119.
- Новгородцева А.П. Внутренние конфликты подросткового возраста // Культурно-историческая психология. – 2006. – № 3. – С. 38–50.
- Поливанова К.Н. Психологический анализ кризисов возрастного развития (в логике культурно-исторической теории Л.С. Выготского) : дис. ... докт. психол. наук. – Москва, 1999.
- Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – Москва : Академия, 2000. – 184 с.
- Поливанова К.Н. Психологический анализ кризисов возрастного развития // Вопросы психологии. – 1994. – № 1. – С. 61–69.
- Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка // Национальный психологический журнал. – 2014. – №1 (13). – С. 74–85. doi: 10.11621/npj.2014.0108
- Прихожан А.М. Проблема подросткового кризиса // Психологическая наука и образование. – 1997. – № 1. – С. 82–87.
- Толстых Н.Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – Т. 23. – № 4. – С. 7–24.
- Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 250 с.
- Хасан Б.И. Идеальная форма детства и проблема темпов возрастной динамики // Педагогика развития: возрастная динамика и ступени образования : материалы 4-й научно-практической конференции. Ч. 1. Доклады на пленарных заседаниях, секциях и круглых столах / под ред. И.Д. Фрумина, Б.И. Хасана, Б.Д. Элькониной. – Красноярск, 1997. – С. 22–30.
- Хасан Б.И., Сергоманов П.А. Психология конфликта и переговоры. – Москва : Академия, 2004.
- Шнейдер Л.Б. Профессиональное самоопределение подростков в «координатах» отношения к времени жизни и труду // На пороге взросления : сборник научных статей / под ред. Л.Ф. Обуховой, И.А. Корепановой. – Москва : МГППУ, 2011. – С. 22–36.

Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / пер. с англ. Т.С. Драбкиной. – Москва : Класс, 2015 – 576 с.

Arnett J.J. (2000). Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties. *The American Psychologist*, 55, 469–480. doi: 10.1037/0003-066X.55.5.469

Barber, B., Maughan, S., & Olsen, J. (2005). Patterns of parenting across adolescence. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 108, 5–15. doi: 10.1002/cd.124

Branje S. (2018). Development of Parent–Adolescent Relationships: Conflict Interactions as a Mechanism of Change. *Child Development perspective*, 12(3), 171–176. doi: 10.1111/cdep.12278

Branje, S., Laursen, B., & Collins, W.A. (2012). Parent–child communication during adolescence. In A. Vangelisti (Ed.) *Routledge. Handbook of family communication* (2nd ed.). New York, NY: Routledge, 271–286.

Collins, W.A., & Laursen, B. (2004). Parent–adolescent relationships and influences. In R.M. Lerner & L. Steinberg (Eds.) *Handbook of adolescent psychology*. Hoboken, NJ: Wiley, 331–361. doi: 10.1002/9780471726746.ch11

Collins, W. A., Laursen, B., Mortensen, N., Luebker, C., & Ferreira, M. (1997). Conflict processes and transitions in parent and peer relationships: Implications for autonomy and regulation. *Journal of Adolescence*, 12, 178–198. doi: 10.1177/0743554897122003

Darling, N., Cumsille, P., & Martı́nez, M.L. (2007). Adolescents as active agents in the socialization process: Legitimacy of parental authority and obligation to obey as predictors of obedience. *Journal of Adolescence*, 30, 297–311. doi: 10.1016/j.adolescence.2006.03.003

Darling, N., Cumsille, P., & Pen˜a-Alampay, L. (2005, Summer). Rules, legitimacy of parental authority, and obligation to obey in Chile, the Philippines, and the United States. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 108, 47–60. doi: 10.1002/cd.127

Ellsworth J.A. (1999, Summer). Today's Adolescent: addressing existential dread. *Adolescence*, 34(134), 403–408.

Hadiwijaya, H., Klimstra, T.A., Vermunt, J.K., Branje, S.J.T., & Meeus, W.H.J. (2017). On the Development of Harmony, Turbulence, and Independence in Parent–Adolescent Relationships: A Five-Wave Longitudinal Study. *Journal of Youth Adolescence*, 46, 1772–1788. doi: 10.1007/s10964-016-0627-7

Keijsers, L., Frijns, T., Branje, S. J. T., & Meeus, W. (2009). Developmental links of adolescent disclosure parental solicitation and control with delinquency: Moderation by parental support. *Developmental Psychology*, 45, 1314–1327. doi: 10.1037/a0016693

Kuhn, E., & Laird, R. (2011). Individual differences in early adolescents' belief in the legitimacy of parental authority. *Developmental Psychology*, 47, 1353–1365. doi: 10.1037/a0024050

Laursen, B., & Collins, A. W. (2009). Parent–adolescent relationships during adolescence. In R. M. Lerner & L. Steinberg (Eds.) *Handbook of Adolescent Psychology*, Vol. 2, 3rd ed. Hoboken, NJ: Wiley, 3–42.

Mellado, C., Cumsille, P., & Martı́nez, M. L. (2018). Interactive associations of parental support, demands, and psychological control, over adolescents' beliefs about the legitimacy of parental authority. *Journal of Adolescence*, 64, 81–88. doi: 10.1016/j.adolescence.2018.02.001

Nucci L. P., Killen M., & Smetana J. G. (1996). Autonomy and the personal: Negotiation and social reciprocity in adult-child social exchanges. *New Directions for Child Development*, 73, 7–24. doi: 10.1002/cd.23219967303

Pinquart, M., & Silbereisen, R. K. (2002). Changes in adolescents' and mothers' autonomy and connectedness in conflict discussions. An observation study. *Journal of Adolescence*, 25, 509–522. doi: 10.1006/jado.2002.0491

Ryan, R.M. & Deci, E.L. (2000). Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*, 55, 68–78. doi: 10.1037/0003-066X.55.1.68

Smetana, J. G. (1989). Adolescents' and parents' reasoning about actual family conflict. *Child Development*, 60, 1052–1067. doi: 10.2307/1130779

Smetana J.G. (2011). Adolescents, families, and social development: how teens construct their worlds. West Sussex, UK: Wiley Blackwell.

Smetana J.G. (2018). Constructing Autonomy in the Context of Adolescent-Parent Relationships. Report on XVI biennial meeting of European Association for Research on Adolescence. Ghent, Ghent University.

Smetana, J. G., Campione Barr, N., & Daddis, C. (2004). Longitudinal development of decision making: Defining healthy behavioral autonomy for middle-class African American adolescents. *Child Development*, 75, 1418–1434. doi: 10.1111/j.1467-8624.2004.00749.x

Smetana, J. G., Crean, H. F., & Campione-Barr, N. (2005, Summer). Adolescents' and parents' changing conceptions of parental authority. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 108, 31–46. doi: 10.1002/cd.126

Smetana J.G., & Daddis C. (2002, March/April) Domain-Specific Antecedents of Parental Psychological Control and Monitoring: *The Role of Parenting Beliefs and Practices*. *Child Development*, 73(2), 563–580. doi: 10.1111/1467-8624.00424

Soenens B., Vansteenkiste M., Van Petegem S., Beyers W., Ryan R. (2018). How to solve the conundrum of adolescent autonomy? On the importance of distinguishing between independence and volitional functioning: Autonomy in Adolescent Development: Towards Conceptual Clarity. In B. Soenens, M. Vansteenkiste, S. Van Petegem (Eds.). London, UK: Routledge, 1–32.

Steinberg, L. (2001). We know some things: Adolescent–parent relationships in retrospect and prospect. *Journal of Research on Adolescence*, 11, 1–19. doi: 10.1111/1532-7795.00001

Zimmer-Gembeck M.J., & Collins W.A. (2006). Autonomy Development during Adolescence. In G.R. Adams & M.D. Berzonsky (Eds.) *Blackwell Handbook of Adolescence*. Oxford, UK: Blackwell, 175–204. doi:10.1002/9780470756607.ch9

Zimmer-Gembeck M., Madsen S.D., & Hanisch M. (2011). Connecting the intrapersonal to the interpersonal: Autonomy, voice, parents, and romantic relationships in emerging adulthood. *European Journal of Developmental Psychology*, 8(5), 509–525. doi: 10.1080/17405629.2011.567061

References

Arnett J.J. (2000). Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties. *The American Psychologist*, 55, 469–480. doi: 10.1037/0003-066X.55.5.469

Barber, B., Maughan, S., & Olsen, J. (2005). Patterns of parenting across adolescence. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 108, 5–15. doi: 10.1002/cd.124

- Bochaver A.A., Zhilinskaya A.V., & Khlomov K.D. (2016). Prospects of modern adolescents in the context of life trajectory. [*Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*], 5(2), 31–38.
- Branje S. (2018). Development of Parent–Adolescent Relationships: Conflict Interactions as a Mechanism of Change. *Child Development perspective*, 12(3), 171–176. doi: 10.1111/cdep.12278
- Branje, S., Laursen, B., & Collins, W.A. (2012). Parent–child communication during adolescence. In A. Vangelisti (Ed.) Routledge. *Handbook of family communication* (2nd ed.). New York, NY: Routledge, 271–286.
- Collins, W.A., & Laursen, B. (2004). Parent–adolescent relationships and influences. In R.M. Lerner & L. Steinberg (Eds.) *Handbook of adolescent psychology*. Hoboken, NJ: Wiley, 331–361. doi: 10.1002/9780471726746.ch11
- Collins, W. A., Laursen, B., Mortensen, N., Luebker, C., & Ferreira, M. (1997). Conflict processes and transitions in parent and peer relationships: Implications for autonomy and regulation. *Journal of Adolescence*, 12, 178–198. doi: 10.1177/0743554897122003
- Darling, N., Cumsille, P., & Martı́nez, M.L. (2007). Adolescents as active agents in the socialization process: Legitimacy of parental authority and obligation to obey as predictors of obedience. *Journal of Adolescence*, 30, 297–311. doi: 10.1016/j.adolescence.2006.03.003
- Darling, N., Cumsille, P., & Pen̄a-Alampay, L. (2005, Summer). Rules, legitimacy of parental authority, and obligation to obey in Chile, the Philippines, and the United States. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 108, 47–60. doi: 10.1002/cd.127
- Ellsworth J.A. (1999, Summer). Today's Adolescent: addressing existential dread. *Adolescence*, 34(134), 403–408.
- Gavrilova T.A. (2010). A fear of death in Adolescence and Youth. [*Voprosy psikhologii*], 6, 63–71.
- Gavrilova T.A., & Shvets F.A. (2010). Awareness of personal mortality as formation factor of adolescent sense of maturity. [*Voprosy psikhologii*], 4, 37–44.
- Grishina N.V. (2015). Existential psychology in search of development vector. [*Psikhologicheskie Issledovaniya*], 8(42), 2.
- Dragunova T.V. (1972). The problem of conflict in Adolescence. [*Voprosy psikhologii*], 2, 37–42.
- Hadiwijaya, H., Klimstra, T.A., Vermunt, J.K., Branje, S.J.T., & Meeus, W.H.J. (2017). On the Development of Harmony, Turbulence, and Independence in Parent–Adolescent Relationships: A Five-Wave Longitudinal Study. *Journal of Youth Adolescence*, 46, 1772–1788. doi: 10.1007/s10964-016-0627-7
- Karabanova O.A. (2016). Parent-child relationship as a factor of professional self-identity in adolescence and early adulthood. Moscow University Psychology Bulletin. Series 14. *Psychology*, 3, 54–62. doi: 10.11621/vsp.2016.03.54
- Keijsers, L., Frijns, T., Branje, S. J. T., & Meeus, W. (2009). Developmental links of adolescent disclosure parental solicitation and control with delinquency: Moderation by parental support. *Developmental Psychology*, 45, 1314–1327. doi: 10.1037/a0016693
- Khasan B.I. (2003). Constructive psychology of conflict. Saint-Peterburg, Piter.
- Khasan B.I. (1997). Ideal form of childhood and the problem of rates of developmental dynamics. [*Pedagogika razvitiya: vozrastnaya dinamika i stupeni obrazovaniya : materialy 4-i nauchnoi-prakticheskoi konferentsii, chast 1. Doklady na plenarnykh zasedaniyakh, sektsiyakh i kruglykh stolakh. Pod red. I.D.Frumina, B.I.Khasana, B.D.El'konina.*] Krasnoyarsk.
- Khasan B.I., & Sergomanov P.A. (2004). Psychology of conflict and negotiations. Moscow, Akademiya.
- Koloshina T.Yu. (2002). Art-therapy in therapy of critical states of personality and group, Ph.D. in Psychology, Thesis. Yaroslavl, 144.
- Kuhn, E., & Laird, R. (2011). Individual differences in early adolescents' belief in the legitimacy of parental authority. *Developmental Psychology*, 47, 1353–1365. doi: 10.1037/a0024050
- Laursen, B., & Collins, A. W. (2009). Parent–adolescent relationships during adolescence. In R. M. Lerner & L. Steinberg (Eds.) *Handbook of Adolescent Psychology*, Vol. 2, 3rd ed. Hoboken, NJ: Wiley, 3–42.
- Leontiev D.A. (2015). The challenge of uncertainty as the key issue of the psychology of personality. [*Psikhologicheskie Issledovaniya*]. Vol. 8, 40, 2. Retrieved from: <http://psystudy.ru> (in Russian, abstr. in English).
- Leontiev, D.A., Kaliteevskaya, E.R., & Osin, E.N. (2011). Personal potential in the transition from childhood to adulthood and becoming determination. In D.A. Leontiev (Eds.) [*Lichnostnyy potentsial. Struktura i diagnostika*]. Moscow.
- Martsinkovskaya T.D. (2014). Methodology of modern psychology: a change of paradigms?! [*Psikhologicheskie Issledovaniya*], 7(36), 1. Retrieved from: <http://psystudy.ru> (in Russian, abstr. in English).
- Martsinkovskaya T.D. (2015). Modern psychology – challenges of transitivity. [*Psikhologicheskie Issledovaniya*], 8(42), 1. Retrieved from: <http://psystudy.ru> (in Russian, abstr. in English).
- Mellado, C., Cumsille, P., & Martı́nez, M. L. (2018). Interactive associations of parental support, demands, and psychological control, over adolescents' beliefs about the legitimacy of parental authority. *Journal of Adolescence*, 64, 81–88. doi: 10.1016/j.adolescence.2018.02.001
- Mlodik I. (2010). Existential givennesses of childhood or contradictory miracle that never repeat again. [*EXISTENTIA: psikhologiya i psikhoterapiya*], 1(3), 62–76.
- Molchanov S.V., Poskrebysheva N.N., Zapunidi A.A., & Markina O.S. (2015). Development of Autonomy as a Precondition of Adolescents' Orientation in Moral Sphere. [*Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*], 11(4), 22–29.
- Nartova-Bochaver S.K. (2008). Sovereign Man: psychological study of person in his existence. Saint-Peterburg, Piter.
- Nartova-Bochaver S.K. (2014). The revised version of “The personal sovereignty questionnaire-2010”. [*Psikhologicheskii zhurnal*], 35(3), 105–119.
- Novgorodtseva A.P. (2006). Inner conflicts in Adolescence. [*Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*]. 3, 38–50.
- Nucci L. P., Killen M., & Smetana J. G. (1996). Autonomy and the personal: Negotiation and social reciprocity in adult-child social exchanges. *New Directions for Child Development*, 73, 7–24. doi: 10.1002/cd.23219967303
- Pinquart, M., & Silbereisen, R. K. (2002). Changes in adolescents' and mothers' autonomy and connectedness in conflict discussions. An observation study. *Journal of Adolescence*, 25, 509–522. doi: 10.1006/jado.2002.0491
- Polivanova K.N. (1999). Psychological analysis of developmental crises (according to the logic of cultural historical theory of L.S.Vygotsky): Sc.D in Psychology, Thesis. Moscow, 296.

- Polivanova K.N. (2000). Psychology of developmental crises: textbook. Moscow, Akademiya.
- Polivanova K.N. (1994). Psychological analysis of developmental crises. [*Voprosy psikhologii*], 1, 61–69.
- Poskrebysheva, N.N., & Karabanova, O.A. (2014). Developmental approach to the study of adolescent personal autonomy. *National Psychological Journal*, 1, 74–85. doi: 10.11621/npj.2014.0108
- Prikhozhan A.M. (1997). The problem of adolescent crisis. [*Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*], 1, 82–87.
- Ryan, R.M. & Deci, E.L. (2000). Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*, 55, 68–78. . doi: 10.1037/0003-066X.55.1.68
- Shneider L.B. (2011). Professional self-determination of adolescents in attitudes to life, time and labour. [*Na poroge vzrosleniya: sbornik nauchnykh statei*], Moscow, MGPPU.
- Smetana, J. G. (1989). Adolescents' and parents' reasoning about actual family conflict. *Child Development*, 60, 1052–1067. . doi: 10.2307/1130779
- Smetana J.G. (2011). Adolescents, families, and social development: how teens construct their worlds. West Sussex, UK: Wiley Blackwell.
- Smetana J.G. (2018). Constructing Autonomy in the Context of Adolescent-Parent Relationships. Report on XVI biennial meeting of European Association for Research on Adolescence. Ghent, Ghent University.
- Smetana, J. G., Campione Barr, N., & Daddis, C. (2004). Longitudinal development of decision making: Defining healthy behavioral autonomy for middle-class African American adolescents. *Child Development*, 75, 1418–1434. doi: 10.1111/j.1467-8624.2004.00749.x
- Smetana, J. G., Crean, H. F., & Campione-Barr, N. (2005, Summer). Adolescents' and parents' changing conceptions of parental authority. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 108, 31–46. . doi: 10.1002/cd.126
- Smetana J.G., & Daddis C. (2002, March/April) Domain-Specific Antecedents of Parental Psychological Control and Monitoring: The Role of Parenting Beliefs and Practices. *Child Development*, 73(2), 563–580. . doi: 10.1111/1467-8624.00424
- Soenens B., Vansteenkiste M., Van Petegem S., Beyers W., Ryan R. (2018). How to solve the conundrum of adolescent autonomy? On the importance of distinguishing between independence and volitional functioning: Autonomy in Adolescent Development: Towards Conceptual Clarity. In B. Soenens, M. Vansteenkiste, S. Van Petegem (Eds.). London, UK: Routledge, 1-32.
- Steinberg, L. (2001). We know some things: Adolescent–parent relationships in retrospect and prospect. *Journal of Research on Adolescence*, 11, 1–19. doi: 10.1111/1532-7795.00001
- Tolstykh N.N. (2015). Modern maturation. [*Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*], 23(4), 7–24.
- Yalom I. (2015). Existential psychotherapy. Moscow, Klass.
- Zimmer-Gembeck M.J., & Collins W.A. (2006). Autonomy Development during Adolescence. In G.R. Adams & M.D. Berzonsky (Eds.) Blackwell Handbook of Adolescence. Oxford, UK: Blackwell, 175–204. doi:10.1002/9780470756607.ch9
- Zimmer-Gembeck M., Madsen S.D., & Hanisch M. (2011). Connecting the intrapersonal to the interpersonal: Autonomy, voice, parents, and romantic relationships in emerging adulthood. *European Journal of Developmental Psychology*, 8(5), 509–525. doi: 10.1080/17405629.2011.567061
- Znakov V.V. (2011). Understanding, comprehension and existential experience. [*Voprosy psikhologii*], 6, 15–24.